

- Ушли?!

Ворон ещё не успел открыть рот, как вокруг раздалось несколько голосов.

Ворон: «...»

Разве вы, ребята, не на совещании?

Однако он не был человеком, который торопится, поэтому просто не стал вмешиваться. Вместо этого он, держа в руках большую кружку, неизвестно откуда взявшуюся, медленно, опираясь на трость, вошёл в «временный зал заседаний», походкой напоминая готовящегося к пенсии чиновника.

Велоцираптор облегчённо вздохнул, двое молодых «Гневных» и Листер обрадовались, Хони выразила сомнение, а «Печаль» широко раскрыла глаза, уставившись на «Око Мороса», которое Габриэль держал в руке.

Листер: - Отлично, значит, мы временно в безопасности, да?

Хони: - Они сдались? Ты уверен? Может, это ловушка?

- Боже, - пробормотала «Печаль». - Это же заражённый артефакт вампирского дара... И ты просто играешь с ним?

- Не знаю, - Габриэль, следуя порядку, сначала ответил Листеру, затем повернулся к Хони. - Не уверен.

Наконец, он взял «Око Мороса» за потускневший рубин и искренне сказал «Печали»: - Я знаю, что его нужно носить на шее, но это «Око Проницательности» действительно выглядит не очень, извините.

«Печаль»: «...»

«Око Мороса», вероятно, не примет эти извинения.

Листер хотел подойти поближе, но после прошлых событий немного боялся Габриэля, поэтому лишь вытянул шею издали: - Э-э... Какие ощущения от «Ока Мороса»? Что слышно? Нет, я не хочу попробовать...

«Гневный» парень, Брон, отодвинул его голову: - Ты слышишь, о чём думают вампиры?

«Печаль» устало махнула рукой: - О чём вы? Это проклятый артефакт, а не чтение мыслей. Вы что, не читали материалы перед тем, как прийти? «Око Мороса» передаёт постоянный шум, как плохо работающее радио. Невозможно уловить мысли, только очень чёткие желания, например, молитвы...

Брон нетерпеливо перебил её: - Ты носила его?

- Да, - Габриэль с сочувствием посмотрел на «Печаль». - Например, сейчас твой напарник молится, чтобы ты замолчала хотя бы на пятнадцать минут.

«Печаль»: «...»

«Гневный» парень Брон с недоумением потрогал свою стриженую голову: Неужели его мысли

настолько ясны? И даже с указанием времени?

Взгляд Габриэля вернулся к Ворону.

Ворон, как неторопливый диктофон, заговорил только тогда, когда на него посмотрели: – Если только шум, как ты понял, что это ушли вампирские полицейские, а не просто прошли мимо другие существа?

– Потому что в шуме я уловил женский голос. Хотя он был нечётким, но звучал знакомо, – сказал Габриэль. – Это была та вампирша, которая взорвала подземный город. Она искренне желала, чтобы я оказался настолько глуп, чтобы активировать функцию телепортации «дикого монстра».

После этих слов все взгляды устремились на «Ловушку».

Долгое время Хони молчала, затем вздохнула и подняла драгоценное творение мастера: – Значит, с «Ловушкой» действительно что-то не так, да?

О том, стоит ли возвращаться прежним путём или использовать «Ловушку» для телепортации, команда Огня уже долго спорила. Хони, как капитан, пользовалась большим авторитетом, и никто не осмеливался открыто оспаривать её решение. Но кто не хотел бы срезать путь?

При мысли об опасностях, с которыми они столкнулись на пути сюда, молодым носителям Огня становилось не по себе. Они начали перечислять известные им методы проверки неисправностей творений мастеров. Листер даже предложил странную идею: постучать по «Часам правды», чтобы проверить, есть ли проблема с «Ловушкой». К сожалению, «Часы правды» лишь показали, что он сам не уверен, и наградили его тумаком.

Хони понимала их страхи, но не стала разоблачать их уловки, так как сама не была полностью уверена.

И только теперь «Око Мороса» окончательно развеяло их последние надежды.

– Я думаю, – Ворон покачал своей большой кружкой, отхлебнув пива, – это означает, что путь «вернуться прежней дорогой» для нас закрыт.

– Почему? – несколько голосов спросили одновременно.

Габриэль: – Что ты пьёшь?

– Воду для хромых... Эй!

«Вода для хромых» была конфискована.

К счастью, Ворон был мягким, как вата, и лишь символически выразил протест, после чего смирился.

– Есть два варианта. Если эта вампирская полицейская решила, что мы сбежали, она не стала бы дежурить здесь, ведь сейчас, с восстанием тайных кланов, служба безопасности, вероятно, занята. А если бы она решила, что мы погибли здесь, то хотя бы зашла бы проверить и собрать тела – ведь эта ловушка была создана ради «остатков Огня». И если бы она послала кого-то заглянуть сюда, то нашла бы обломки грузовика и нашего заложника...

Ворон говорил это, словно у него на виске открылся глаз, и он случайно похлопал

Велоцираптора, чьё лицо вдруг изменилось: – Тогда бы она поняла, что мы живы. В любом случае, её уход сейчас кажется нелогичным, верно?

Жасмин, уже привыкшая к его ходу мыслей, подхватила: – М-м... Значит, она, скорее всего, оставила что-то снаружи, новую ловушку.

Ворон: – Не только.

Хони мрачно сказала: – Действительно, не только. Ловушка снаружи, вероятно, тоже её работа. Она не была так уверена в световых стрелах и тумане, поэтому дежурила снаружи всю ночь. Но сейчас она ушла, значит, новая ловушка, которую она оставила, скорее всего, не оставляет нам шансов на спасение.

Сказав это, двое одновременно посмотрели на Жасмин, заставив девочку смутиться.

Хони затем обратилась к Ворону: – Эта штука может быть проблемой.

– Какая штука? – Жасмин не понимала, почему все говорили с Вороном на каком-то зашифрованном языке, предполагая, что он всё знает.

– Ушли?!

Ворон ещё не успел открыть рот, как вокруг раздалось несколько голосов.

Ворон: «...»

Разве вы, ребята, не на совещании?

Однако он не был человеком, который торопится, поэтому просто не стал вмешиваться. Вместо этого он, держа в руках большую кружку, неизвестно откуда взявшуюся, медленно, опираясь на трость, вошёл в «временный зал заседаний», походкой напоминая готовящегося к пенсии чиновника.

Велоцираптор облегчённо вздохнул, двое молодых «Гневных» и Листер обрадовались, Хони выразила сомнение, а «Печаль» широко раскрыла глаза, уставившись на «Око Мороса», которое Габриэль держал в руке.

Листер: – Отлично, значит, мы временно в безопасности, да?

Хони: – Они сдались? Ты уверен? Может, это ловушка?

– Боже, – пробормотала «Печаль». – Это же заражённый артефакт вампирского дара... И ты просто играешь с ним?

– Не знаю, – Габриэль, следуя порядку, сначала ответил Листеру, затем повернулся к Хони. – Не уверен.

Наконец, он взял «Око Мороса» за потускневший рубин и искренне сказал «Печали»: – Я знаю, что его нужно носить на шее, но это «Око Проницательности» действительно выглядит не очень, извините.

«Печаль»: «...»

«Око Мороса», вероятно, не примет эти извинения.

Листер хотел подойти поближе, но после прошлых событий немного боялся Габриэля, поэтому лишь вытянул шею издали: – Э-э... Какие ощущения от «Ока Мороса»? Что слышно? Нет, я не хочу попробовать...

«Гневный» парень, Брон, отодвинул его голову: – Ты слышишь, о чём думают вампиры?

«Печаль» устало махнула рукой: – О чём вы? Это проклятый артефакт, а не чтение мыслей. Вы что, не читали материалы перед тем, как прийти? «Око Мороса» передаёт постоянный шум, как плохо работающее радио. Невозможно уловить мысли, только очень чёткие желания, например, молитвы...

Брон нетерпеливо перебил её: – Ты носила его?

– Да, – Габриэль с сочувствием посмотрел на «Печаль». – Например, сейчас твой напарник молится, чтобы ты замолчала хотя бы на пятнадцать минут.

«Печаль»: «...»

«Гневный» парень Брон с недоумением потрогал свою стриженую голову: Неужели его мысли настолько ясны? И даже с указанием времени?

Взгляд Габриэля вернулся к Ворону.

Ворон, как неторопливый диктофон, заговорил только тогда, когда на него посмотрели: – Если только шум, как ты понял, что это ушли вампирские полицейские, а не просто прошли мимо другие существа?

– Потому что в шуме я уловил женский голос. Хотя он был нечётким, но звучал знакомо, – сказал Габриэль. – Это была та вампирша, которая взорвала подземный город. Она искренне желала, чтобы я оказался настолько глуп, чтобы активировать функцию телепортации «дикого монстра».

После этих слов все взгляды устремились на «Ловушку».

Долгое время Хони молчала, затем вздохнула и подняла драгоценное творение мастера: – Значит, с «Ловушкой» действительно что-то не так, да?

О том, стоит ли возвращаться прежним путём или использовать «Ловушку» для телепортации, команда Огня уже долго спорила. Хони, как капитан, пользовалась большим авторитетом, и никто не осмеливался открыто оспаривать её решение. Но кто не хотел бы срезать путь?

При мысли об опасностях, с которыми они столкнулись на пути сюда, молодым носителям Огня становилось не по себе. Они начали перечислять известные им методы проверки неисправностей творений мастеров. Листер даже предложил странную идею: постучать по «Часам правды», чтобы проверить, есть ли проблема с «Ловушкой». К сожалению, «Часы правды» лишь показали, что он сам не уверен, и наградили его тумакон.

Хони понимала их страхи, но не стала разоблачать их уловки, так как сама не была полностью уверена.

И только теперь «Око Мороса» окончательно развеяло их последние надежды.

– Я думаю, – Ворон покачал своей большой кружкой, отхлебнув пива, – это означает, что путь

«вернуться прежней дорогой» для нас закрыт.

- Почему? - несколько голосов спросили одновременно.

Габриэль: - Что ты пьёшь?

- Воду для хромых... Эй!

«Вода для хромых» была конфискована.

К счастью, Ворон был мягким, как вата, и лишь символически выразил протест, после чего смирился.

- Есть два варианта. Если эта вампирская полицейская решила, что мы сбежали, она не стала бы дежурить здесь, ведь сейчас, с восстанием тайных кланов, служба безопасности, вероятно, занята. А если бы она решила, что мы погибли здесь, то хотя бы зашла бы проверить и собрать тела - ведь эта ловушка была создана ради «остатков Огня». И если бы она послала кого-то заглянуть сюда, то нашла бы обломки грузовика и нашего заложника...

Ворон говорил это, словно у него на виске открылся глаз, и он случайно похлопал Велоцираптора, чьё лицо вдруг изменилось: - Тогда бы она поняла, что мы живы. В любом случае, её уход сейчас кажется нелогичным, верно?

Жасмин, уже привыкшая к его ходу мыслей, подхватила: - М-м... Значит, она, скорее всего, оставила что-то снаружи, новую ловушку.

Ворон: - Не только.

Хони мрачно сказала: - Действительно, не только. Ловушка снаружи, вероятно, тоже её работа. Она не была так уверена в световых стрелах и тумане, поэтому дежурила снаружи всю ночь. Но сейчас она ушла, значит, новая ловушка, которую она оставила, скорее всего, не оставляет нам шансов на спасение.

Сказав это, двое одновременно посмотрели на Жасмин, заставив девочку смутиться.

Хони затем обратилась к Ворону: - Эта штука может быть проблемой.

- Какая штука? - Жасмин не понимала, почему все говорили с Вороном на каком-то зашифрованном языке, предполагая, что он всё знает.

<http://bllate.org/book/14692/1312876>